

**Читайте в серии
«Проклятая. Избранная»:**

**Анна Синнер
АКАДЕМИЯ СЕЙГАРД.
ГОРОД ТЫСЯЧИ ПЕЩЕР**

**Настя Полос
ГОЛОС ИЗ ТЬМЫ**

НАСТЯ
ПОЛОС

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П52

Иллюстрация на обложке *Una Geran*

Художественное оформление *Елены Ефименко, Ольги Бытко*

Полос, Настя.

П52   Голос из Тьмы / Настя Полос. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с. — (Проклятая. Избранная).

ISBN 978-5-04-235366-6

Дарин приходит к Теодоре во снах. Иногда она просто наблюдает. Иногда говорит, но неизменно обещает смерть. Теодора давно привыкла считать её плодом воображения — до того дня, когда случайно найденный меч выбирает именно её.

С этого момента на коже появляются странные символы, в голове звучат чужие голоса, а провалы в памяти происходят всё чаще. Когда два воина с далёкой планеты Инура забирают девушку в свой мир, выясняется, что меч признал её Меках — избранной, способной владеть древней силой. Но чем больше Теодора узнаёт о себе, тем очевиднее становится: источник этой силы не меч.

Пока Инура готовится к войне, а её наставник Игнар пытается научить девушку контролировать магию, Дарин становится всё ближе. Она знает ответы на вопросы, которые никто не может дать.

Вот только Дарин не призрак, не галлюцинация. И однажды Теодоре придётся понять, кто из них двоих настоящий.

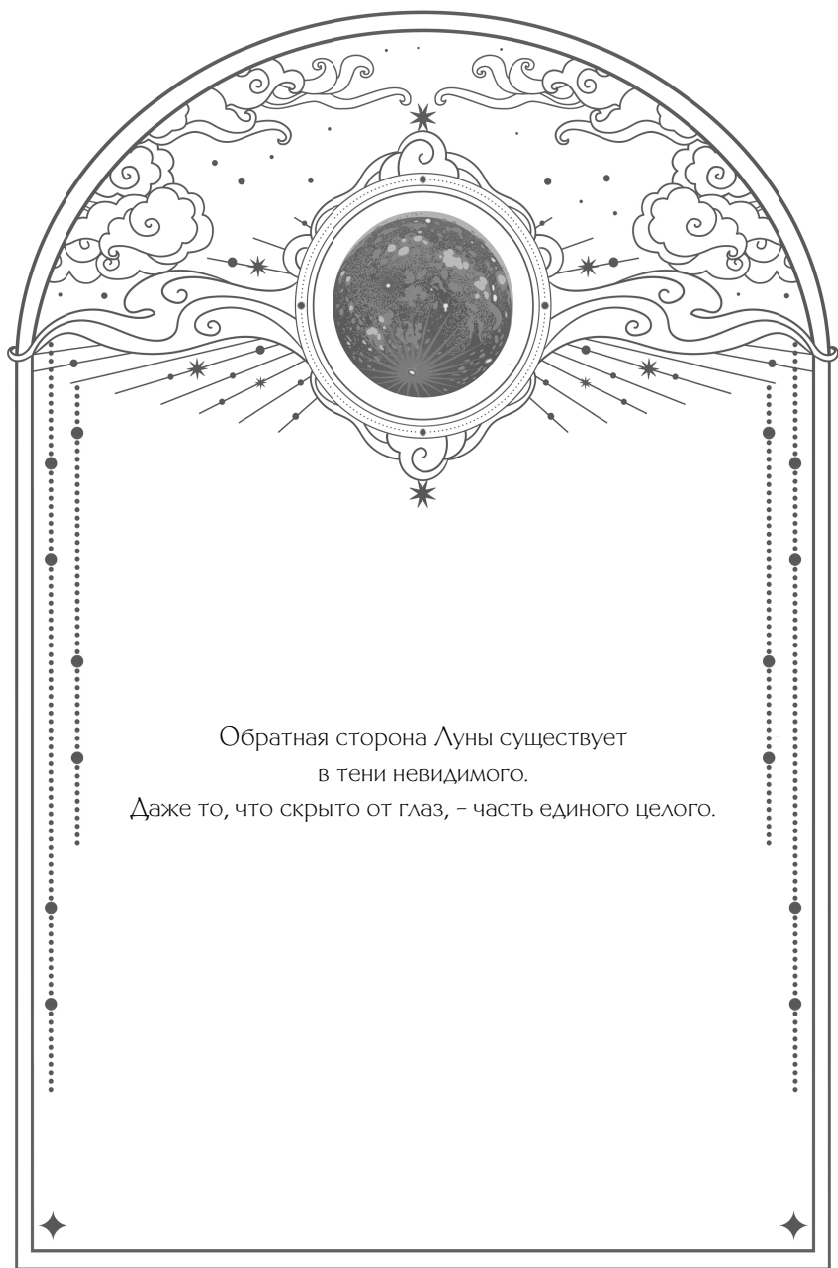
УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Настя Полос, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-235366-6

Обратная сторона Луны существует
в тени невидимого.
Даже то, что скрыто от глаз, – часть единого целого.

Стук и непрерывный бой молотов звучали набатом в кузне Гроллиса. Огонь, плавивший Друугу, добытую из ядра звезды Клоасса, обжег бы любого жителя нашей планеты, но не умелых и могучих кузнецов — Талргов, гигантских великанов, обитающих на горячей земле. Талант и сила мастеров славились во всех мирах. Только они могли изготовить оружие из Друуги — самого прочного и нерушимого материала на свете.

Чтобы добыть Друугу, нужно разделить звезду, достать ядро и переплавить в огне вулканов Гроллиса. Держа в руках сердце палящего светила, они спускались в самое жерло, окунали в магму и ждали, пока оно расплавится.

Оружие, выкованное из ядра, обладало невероятной мощностью и магию. Каждый меч, щит и клинок, созданные талргами, наделялись исключительными дарами той звезды, из которой они делались.

Мир утопал в страхе и скорби. Тысячелетия миры враждовали друг с другом. И вот однажды очередная схватка стала столь разрушительной, что уничтоженные в ней превзошли живущих. Казалось, спасения нет. Но одному великому мудрецу приснилась наша богиня Такал и поведала ему величайший секрет. То было откровение, как создать идеальное оружие, с помощью которого можно остановить бесконечное колесо войн и принести долгожданный мир. Навсегда.

Мудрец прибыл на Гроллис и раскрыл кузнецам тайну создания, и те, вняв его словам, согласились.

Талргги предприняли множество попыток. Привычные им звезды не подходили, их сила была слишком мала, поэтому они отправились в пустоши вселенной. В самое сердце мироздания, туда, где обитала ВсеМатерь. Ласковой рукой она направила талргов, указывая на самую могучую звезду — Масхавет. Но добыть частицу Масхавет оказалось не просто. Первые обжигали руки, едва касаясь ядра. Другие погибали, стараясь донести часть звезды к вулкану. Такой могущественной была Масхавет, и такой сокрушительной силой стала ее магия.

Но несмотря на трудности и потери, они не сдались и создали *его*. Великий Меч. Вершитель судеб. Оружие самого Меках. Изделие, в котором зародилась искра, наделяющая хозяина невероятной силой, способностями управлять всеми мирами и нести светоч среди тьмы.

Но на этом все не закончилось. Теперь дело оставалось за магами. Пять самых сильных магов со всех миров прибыли на Инуру. И чтобы довершить магию Меча, они отдали все, что у них было, вклю-

чая собственную жизнь. Только наш предок остался жив, он навеки связал душу с магией Масхавет, заключенной в оружие. Но если маги отдали жизни, то наш мудрец отдал нечто большее — всю суть народа Инуры.

Мечом нельзя просто владеть, его невозможно приручить. У него есть собственный разум, он сам выбирает хозяина. Но не каждый годился нести столь великую мощь. Избранный должен сочетать в себе несокрушимую отвагу, доброе сердце и силу духа, способную противостоять темному зову. Магия меча ищет равновесия — сколь велико могущество, столь сильно противостояние. Меч вытягивает на поверхность все низменные желания, обращая их против своего владельца. Магия утраивала внутреннюю тьму и усиливала злость, испытывая дух. Такова цена за власть.

Поэтому, когда магическое оружие попадало не в те руки, развязывались тысячи войн, уничтожались миллионы жизней. Тогда, дабы обезопасить все живое, меч передали Хранителям, предкам Первого мага. В память его они оберегали оружие ценой собственной жизни.

Когда в очередной бойне свершился страшнейший из грехов, меч бесследно пропал. Никто не сумел отыскать его. Хранители поклялись, что успокоятся их души только после того, как *он* будет найден и спрятан в сохранности. Но по сей день меч так и не был найден.

— Вот такая история, — закончил Кловисс.

Игнар слушал молча. На его лице читался детский восторг. Маленькие глазки широко распахнулись и глядели на дядю с нескрываемым обожанием.

— Расскажи еще раз! Куда же делся меч? Почему Талрги не создали такой же еще раз?

— Иг, каждое оружие, выкованное из Друуги, — единственное и неповторимое. Даже самый искусный Талрг не смог воссоздать его, а та магия и сила, что вложили в него — неповторима.

Кловисс грустно улыбнулся и потрепал мальчишку по волосам.

Игнар поднял глаза к небу. Звезды Инуры, его родной планеты, ярко сияли и манили. Он представлял себя странником, блуждающим по пустыне, героем, что однажды найдет меч и победит зло.

Тогда он еще не знал, как сложится его судьба и какое разочарование ждало впереди.

*Никто не знает, как именно Меч избирает хозяина
и почему одним дарует магию, а других отвергает.
Кто-то считает, что весь его путь предreshен
и ищет он одного-единственного.
Но разве можно просчитать все до мелочей?*

Из личных дневников Верховного Хранителя Инуры.

ТЕОДОРА

— *М*ожет, пора перестать есть эту дрянь?

Джессика не изменяла своим привычкам. Каждое утро ее завтрак завершался маленькой пачкой чипсов. Это стало своеобразным ритуалом. Она доставала чипсы из нижней тумбочки, съедала ровно пять штук, а после убирала остатки в свою сумочку. Дальнейшая судьба упаковки оставалась загадкой. Но я точно знала, что она не ела и не выбрасывала ее.

Но сегодня что-то не задалось с самого утра. Пачка не желала открываться.

— Не ехидничай. У самой один кофе на завтрак, — ответила Джесс, приложив еще больше усилий.

Наконец-то пачка открылась. Я прошла мимо, вытянула чипсину и закинула в рот. Выставив нужную программу на кофеварке, я напевала незамысловатый мотив. Две минуты, и прозвучал сигнал о готовности. Кофейный аромат заполнил комнату.

Голова гудела, давя на виски. Последние ночи дались нелегко. Размяв шею, я потянулась к кружке с манящей белой пенкой.

— Что, опять твои сны? — понимающе спросила подруга.

Закусив губу, я кивнула.

— Seriously, пора навестить врача, это ненормально. Выглядишь так, будто не спала дней пять!

— И что мне сказать? Здравствуйте, я Теодора, меня мучают кошмары. Пожалуйста, назначьте таблетки, чтобы снились крылатые пони?

— Не знаю, но, надеюсь, ты хотя бы будешь меньше огрызаться, — с усмешкой сказала Джесс, но ее взгляд оставался твердым.

Переводя тему, спросила:

— Ты потом сразу домой или на тренировку?

— Тренировка. Как и всегда, в эти дни недели.

Джесс снисходительно улыбнулась, протягивая мне шоколадный батончик, который я машинально приняла, а затем, скривившись, отложила на столешницу.

Уже два года Джессика занималась стрельбой из лука. Когда она сообщила мне о своем новом увлечении, я скептически выгнула бровь и пошутила, что ей больше пошла бы вышивка. Эти

слова стали катализатором. С того дня подруга тренировалась так упорно, что ее навыки стали невероятно высоки. Она даже успела поучаствовать в нескольких соревнованиях и занять первое место.

— Ладно, пора на учебу.

Она подошла к зеркалу, поправила светлые локоны, спадающие на плечи. Глаза небесного цвета подчеркивала персиковая помада. Джессика любила затариваться разными оттенками, но пользовалась только двумя — персиковый и нежно-розовой. В отличие от меня она редко делала полноценный макияж. Безупречная кожа подруги — результат получасового ритуала в ванной по утрам. Иногда время увеличивалось, особенно когда кто-нибудь опаздывал. Сегодня на ней голубое платье из шифона длиной до середины бедра. Джессика категорически отрицала каблуки, предпочитая всегда удобную обувь. Например, белые кеды.

— Теодора! Ты идешь?

Держа в руках недопитый кофе, я прокручивала в голове события прошлой ночи.

Сбитое дыхание. Я бегу. Вдох. Выдох. Вдох.

Ноги заплетаются, и я падаю с обрыва в пугающую темноту вод. Она захлестывает меня, обжигая холодом. Вдох. Снова волна. Выдох. Рот наполняется солью. Легкие начинает жечь. Ужас вытесняет все остальное. Меня тянет вниз. Я судорожно гребу, рвусь к воздуху, но лишь ухожу глубже в холодную толщу. Но вдруг паника отступает, давая место другому чувству, будто что-то зовет и манит меня. Повернув голову, вижу пещеру. Сквозь толщу воды ощущаю нить, тянущую меня. Пови-

нуюсь. Плыву. Через непроглядную черноту проступает голубое сияние. Туннель темноты заканчивается, я поднимаюсь к воздуху и делаю глубокий вдох. Передо мной островок суши, и я осторожно выбираюсь на него. В середине стоит саркофаг. Снова зовущее чувство в груди. Рука тянется сама, обретая собственную волю. Я открываю его, и меня резко пронзает острая боль. Яркая вспышка света выжигает глаза, кожа трескается и превращается в песок.

Проснувшись, я всегда вскакивала в липком поту, ловя ртом судорожные вдохи. Грудь больно сдавливалось, ладони стискивали майку в попытке удержать быстро колотящееся сердце.

И так изо дня в день на протяжении этого года.

Все мое детство и юность меня мучили мигрени. С возрастом становилось хуже. Я могла лежать в кровати днями. Ежегодные обследования ничего не показывали. Мне сказали, что с этим придется жить, и, возможно, с возрастом пройдет само. И я научилась вставать, смеяться, учиться, работать и засыпать с болью. Такой стала моя жизнь. Но в последнее время состояние ухудшилось. Если боль уходила, то приходили странные яркие сны, а после — кошмары. Недосып сказывался на самочувствии, и без того ухудшая частые головные боли.

— Тео. Тео! — крикнула Джесс, махая руками у моего лица. — Тео, пожалуйста, перестань меня пугать!

Она щелкнула пальцами, и я резко отпрянула. Ладонь разжалась, и стакан полетел на пол.

— Какого хрена, Джесс? Я уже выхожу!

На штанах расплылись коричневые капли.

— А что мне было делать? Я зову тебя уже пять минут!

— Пойдем! — рявкнула я и, забывая о пятнах, вышла из дома.

Лекции шли долго. Джесс болтала с парнем рядом, а я смотрела в пустоту, пытаюсь понять, что я здесь, черт возьми, делаю.

Мне двадцать один год, но эта жизнь уже осточертела. Подъем после ужасной ночи, гора таблеток, чтобы заглушить пульсацию в висках. Дальше я принимала душ под холодной водой, завязывала свои длинные русые ниже бедер волосы в привычный хвост и заплетала в косу. Джессика как-то попыталась намекнуть, чтобы я их подстригла. Но, услышав не самый лестный ответ, прекратила. Может, это и глупо, но длинные волосы напоминают мне о маме. Мне кажется, такие были и у нее.

Одежду я выбирала темных тонов. В основном это обтягивающие лосины, иногда свободные штаны, которые идеально выделяли бедра, топы и футболки, открывающие грудь и подчеркивающие нужные места. Не совсем удачная одежда для бега, но мне важно выглядеть идеально. Выглядеть лучше, чем я есть.

В подростковом возрасте надо мной смеялись из-за долговязости. В то время я носила мешковатые вещи, стараясь стать невидимкой. Но в один день мне все надоело. Я полностью изменилась. Глядя на изменившуюся фигуру в зеркале, я поняла важную